

A person with short hair, seen from behind, wearing a dark sweater. They are looking out a window with horizontal blinds. The scene is bathed in a warm, golden light. The text 'Антон Саженцев' and '"Она"' is overlaid on the image in a stylized, glowing font.

Антон

Саженцев

"Она"

Антон Саженцев

Она

Она

Часть 1. Суть.

"Лёша, вставай... Лёша, вставай..."

Он слышал её голос, отдалённый и тихий, узнать который не представлялось сложным. Для него проще только ожидание неизбежного конца. Конца, наступающего то, в чём "Слышавший" не знал ценности. Отсутствие цели, неважно насколько серьёзной - это стержневое условие, окунающее в состояние апатии, когда нечего терять.

Он - зритель, наблюдавший за переливающимися волнами пламени, охватывающего его бессмысленный мир, где он долгое время жил с унылой долей обыденности. Огненная стена, начинающаяся далеко за горизонтом, и растущая по мере приближения к человеку, стоящего у окна и свидетельствующего эпический финал существования мира, давала по-нять, что грядущее неизбежно. Вместе с ней ослепительное зарево, украсившее далёкую безмятежность неба, бурными образами приковало взор Зрителя.

В пламени нет морали, оно лишь надвигалось, испепеляя беспомощные клочки Зем-ли, один за другим, сносило ряды безмолвных зданий вдалеке с поразительной лёгкостью, словно сдувало частицы песка с ладони. Лишь мгновенья было достаточно, чтобы стереть с лица Земли многолетние труды людей, бессильных перед всепоглощающей стихией. Зри-тель бесчувственно смотрел вслед величественному огню, пожирающему застывшие, точно в удивлении, джунгли города.

"Смысла нет, и никогда не было",- подумалось ему, выглядывающему сквозь незри-мое оконное стекло с высоты многоэтажки.

Его чуткий слух уловил знакомый голос, и почувствовал руку на плече. Той самой, нежное прикосновение которой навевало идею, что целью является жить ради другого че-ловека.

-Но разве смысла нет, если поблизости кто-то дорогой тебе?- спросила она с монотон-ностью, перекликающейся с царившим мраком в его взгляде, оставаясь стоять в тени.

-Мне понятна суть жизни, она довольно проста, - отреагировал он, не отводя от окна взгляда, в котором засветилась искорка надежды.

-Я знаю, чувствуешь безразличие, но в глубине души с нетерпением ожидаешь завер-шения, - неспешно ответила она.

"Как же прекрасен этот голос".

-Завершения чего? Конец давно настал, в тот момент, когда я понял, что смысл утерян. Честно говоря, не помню его вкус, - промолвил он, боясь повернуться лицом к ней, стоящей позади. - Не отпускай руки, так легче, прошу тебя.

Не видел лица, но ощущал прикосновение лёгкой, как пушинки ладони, настолько не-весомой, что только он мог знать, каково чувствовать блаженную теплоту, которую излучала Она.

-Ты ведь знала? Но не сказала о его наступлении, - оживляясь, спросил Зритель.

-Разве при знании станет проще? - всё тот же прекрасный голос.

-Ты права, - слабо вздохнул Зритель.- Я столько томился в ожидании, и вот-вот завер-шение настанет, но я не чувствую облегчения... по крайней мере это было так, пока не по-явилась ты.

-Согласись, твоя жизнь похожа на пустоту, - кротко произнесла она.

Дома сгорали подобно спичкам, брошенным в костёр. Чем ближе к Зрителю

подступа-ло огненное цунами, тем человек отчётливей видел, как погибал каждый переулок, каждый фонарный столб, всякий автомобиль, дерево, лавочка... Здания взрывались, разлетались на куски, но не от бомбы, а благодаря грянувшему концу света. Возможно, апокалипсис прихо-дит спонтанно, когда его не ждали, но пророчить сие событие вполне реально. Итог не из-менится, он лишь посмеётся над вашей глупостью...

Пламя не имеет принципов, оно бесцельно рушит всё на своём пути, всё, чему пришло время. Целые улицы и кварталы обращались в прах за несколько мгновений, уступая место бурлящей лаве, извивающееся навстречу замыкания своеобразной цепи. Круг скоро сомкнётся и миллионы лет эволюции канут в бездну.

Зритель взбудоражил необременяющую тишину, лишь потому, что завершение конца совсем близко:

-Твой голос известил меня словно издали. Я встал с кровати и подошёл сюда.

Почему он отдалённый?

-Поймёшь, моё золотце, но не сейчас и не здесь. В другом месте обязательно.

Лёгкая ладонь скользнула по его волосам, на мгновение давая Зрителю ощутить уми-ротворение.

-Зачем ты убрала руку?- по щекам потекли горькие слёзы жалости к самому себе.

Он с ужасом встречал незваного посетителя. Ужасающий грохот, точно сам дьявол иг-рает прощальную мелодию, доносился с улицы. Пламя ворвалось на нетронутую террито-рию с громыхающей канонадой, напевающей апокалипсису. Яркость огня стала невыноси-мой, человек в отчаянии оградил лицо рукавом от спящего зарева, но стекло покрылось трещинами, а следом огонь выбил окно, отбросив очередного зрителя к стенке. Спустя мгновенье мёртвое тело испарилось.

Осталась только пустота...

Он услышал голос, приглушённый и далёкий, но до боли узнаваемый:

"Лёша, вставай... Лёша, вставай...".

Часть 2. Качество.

Леденящие щупальца заползли под хлопковое одеяло, пронзая отдохнувшие ноги и перебираясь выше по расслабленному телу. Он ощущал холод, сквозивший из щелей ветхой оконной рамы, не желая покидать сладкое беспмятство.

Плюс к душевному состоянию, минус для борющегося разума... "Лёша, вставай...". Отрицание завтрашнего дня, положительно настрою... "Лёша, вставай...".

Слипшееся веки поднялись, заставляя хозяина щуриться от света.

Лишь одинокая люстра и настольная лампа были зажжены в квартире - лучи света в тёмном царстве. Загромождённый письменный стол, казалось, готовый прогнуться под навесом большого количества хлама: различные исписанные бумаги, баночка с карандашами и ручками, губная гармошка, нотная тетрадь, теннисная ракетка, шахматные фигуры, настольная лампа, оставленная зажжённой, а рядом ручка с несколькими исчёрканными листами. Ещё много всего. Около стола, облокотившись на стену, стояла сравнительно новая изящная гитара. Мама всегда удивлялась, зачем сыну нужен этот хлам.

-Тебе пора вставать на учёбу, - резко сказала она.

-Не пойду сегодня, мне плохо, - стараясь отвязаться от матери, парень снова закрыл глаза.

-Врёшь всё! - в диком недовольстве крикнула женщина, заставив сына вздрогнуть от неожиданности.

Он ловко встал на пол, пронизанный промозглостью, и ответил с сарказмом, присев на мягкий диван:

-Мне и так хорошо. Корочки значит, да?

-Дурак! Без корочек не получишь профессию! Учись, это же твоё будущее. Как ты не поймёшь, тебя же никто на работу не возьмёт с твоими знаниями, - лицо выражало невероятную злость.

-Багаж знаний, ну. Я уже работаю и получаю больше тебя, - словно не замечая злобы женщины, твердо ответил сын.

-Ты пойми, тебе надоест такая тяжесть, - умоляющим взглядом промолвила она. Глаза матери заблестели.

-Другую найду.

-А если нет? - с покрасневшимся взором мама уставилась на сына.

-Нашёл же как-то?

-Да у тебя нет цели в жизни!- сказала она с уверенностью в сказанном, стоя на одном месте, скрестив руки у груди.

-Без неё легче, - с той же твёрдостью сказал парень.

Он, привыкший к однотипным словесным баталиям с ней, полу отстранённо отвечал на извечные вопросы. Обычное дело для парня, всё равно, что справиться нужду. Она продолжила:

-Ни к чему у тебя нет стремления. Пишешь только свою ерунду.

-Ерунду? Какую?- осведомился он, будто не зная, о чём идёт речь, и глупо улыбнулся.

-Книгу наверно, - более спокойным тоном ответила мама.

-Это не моё, говорю же. Помогаю другим редактировать.

-Дурак ты, лучше бы учился. Бог не любит таких как ты! Тебя будут бить за твою глу-пость! Это уже подтверждалось не раз, придурок! - выпалила она, похоже, испустив весь пар.

Он убежал на кухню, погружённую в темень, выстрелив в ответ: "Сама дура!"

Его взгляд устремился в окно, по другую сторону которого бушевала мерзкая погода. Высокие деревья перекашивались от сильного ветра, как удочка от пойманной на крючок, рыбы. Тёмные колёса серых машин тонули в глубоких лужах, образовавших небольшие речки. Людей же на улицах города почти не видно, но сумятица транспорта поражала теснотой на довольно просторном шоссе. Крупный дождь лил с неба как из бездонной бочки, часто и резко меняя направление.

Мама коснулась плеча Зрителя:

-Не трогай меня, - прошипел он и с брезгливостью одёрнул руку.

-Наверно я виновата, что у тебя нет друзей. Неправильно тебя воспитала, - предположила она.

-Нету-нету, - тихо отреагировал собеседник. На самом деле, не редкость, когда в ком-пании трёх друзей он веселился, потягивая дешёвое пойло, приобретённое из первого по-павшегося магазина. Парень забывал обо всём, чувствуя счастье, казалось, никогда не ухо-дящее. Приятели утопали в веселье, не зная ничего кроме отдыха.

-Бедный ты мой, - тихо произнесла женщина, пытаясь провести рукой по голове сына.

-Говорю не надо! - крикнул он, заранее приготовив фразу.

Они умолкли, не вымолвив ни слова в ожидании, пока не стерпев тягостного молчания, мать спросила:

-У тебя есть девочка?

Скромная ухмылка, которой в тот момент никто не увидел, блеснула на лице Зрителя:

- Не так легко найти её, сложно всё с ними... - откликнулся он. - Кстати, видел сон: будто конец света, а я гляжу на огненное цунами за окном.

- И кто находился рядом? - ласковым смиренным тоном произнесла она.

- Ты... ты видела? - гримаса недоумения отразилась на лице парня.

- Лёша, вставай...

Остался только он, вставший у окна и удивлённый, что обернувшись, не увидел той самой, чей голос звучал подобно акапелле прощания, очень красивой и такой дальней...

"Лёша, вставай... Лёша, вставай..."

Часть 3. Исход.

Утренние лучи солнца, точно стремясь ослепить пробудившегося человека, нагло врываются сквозь немного раздвинутые белые тюли, украшая уютную комнату желтоватым светом и знаменуя продолжение бабьего лета. Оно выдалось этой осенью до средних чисел ноября, что несвойственно для здешнего сурового климата, словно диктующего свои правила для таких же строгих жителей города.

Лишь одинокие грозные облака, с издевательской медлительностью плывущие по чистому небосводу, напоминали народу, радующемуся возможно последнему тёплому дню в нынешнем году, что царит проклятая осень, а затем придут и черствые будни, сменяющиеся ещё более промозглыми вечерами. Однако это не скоро, сейчас можно только восхищаться прекрасной погодой, чувствуя самое главное и сокровенное - желание жить счастливо, не смотря на все невзгоды.

- Мама, ты где? - спросил мужчина, оглядывая почти пустую комнату. Освобождённый от бесполезных вещей, письменный стол, на котором расположен скачущий светильник, покрытый выцветшей краской, и рядом стопки бумаг с сочинениями - вот и всё, не считая кровати и небольшого комода.

- Мама, ты где? - с долей надежды повторил он.

С потерянным обликом, стоя на кухне, он уразумел горькую истину. "А чего ты ожидал, придурок?", - пронеслась в голове мысль, вынуждая свыкнуться с горечью реальности.

Улицы заполнялись энергичными людьми, толпа которых источала лёгкую безмятежность. А на балконе, с высоты десятиэтажного здания, неизвестный мужчина утилизировал листы ненужной бумаги, поджигая и бросая на попечение слабому ветерку, уносящему их, лёгкие как перья. Фантазия, запечатлённая за десять лет, просто исчезала, обращаясь в пепел.

Он наслаждался процессом, смакуя сжигание множественных сочинений, так и не получивших признание со стороны читателя. После гибели матери из-за внезапной остановки сердца кипы исписанных бумаг росли гораздо стремительней, так что бывало почти нереально найти среди накопившейся макулатуры нужные тексты.

"Всего-то сон, абсолютно ничего не меняющий", - рассудил мужчина о том, что являлось к нему не единожды. "И ведь каждый раз не подозреваю, что сплю".

Из ночи в ночь Зрителя навещает одно сновидение - он ругается с матерью, а потом она вдруг испаряется в воздухе, оставив повисшими в воздухе отголоски пары слов: "Лёша, вставай...". Иногда мужчина погружается в пропасть без сновидений, но это редкость, являющаяся исходом недосыпания.

"Надоевшая работа, люди с глупыми целями, однотипные девушки... люстра в

пау-тине, зашторенные окна...". Он лежит под мягким одеялом и думает о вечно мучающих вопросах, слушая печальные завывания ветра в ночном городе.

"Лёша, вставай... Лёша, вставай...".

